

А у нас недород

От чего может погибнуть Российская Федерация?

ЛЕВАДА-ЦЕНТР задал соотечественникам четыре вопроса: сколько детей должно быть в «идеальной семье»? сколько всего детей родилось у вас за все время вашей жизни? сколько детей, по вашим ожиданиям, будет у вас в течение всей жизни? сколько всего детей вы хотели бы иметь, если бы у вас были все необходимые для этого условия?

Выяснилось, что доля опрошенных, имеющих по этой теме определенное мнение, необычно велика: только 4 процента опрошенных затруднились ответить на вопрос об идеальном числе детей, только 7 — о желаемом, только 9 — об ожидаемом. На этом конструктивная часть заканчивается, начинается проблемная.

Ребенок, которого не хватает России

К примеру, всего 6 процентов опрошенных считают идеальной семью с одним ребенком, за двоих детей проголосовали 50 процентов, за троих и более — 40. Усредненное представление об идеальной семье — 253 ребенка на сто семей. Почти столько же — в среднем 246 детей на сто семей — готовы иметь опрошенные в случае, если получат для того все условия. Нормальная семья с двумя-тремя детьми — такая возникает картина. Будь такое в жизни, Россия не знала бы демографических трудностей, поскольку для простого воспроизводства считается достаточным иметь в среднем примерно 215 рождений на сто женщин на протяжении их жизни, а превышение этой границы гарантирует рост населения. Увы, среднее ожидаемое число детей, по данным опроса, — лишь 183 на сто семей, что уже недостаточно даже для простого воспроизводства. Реальное же число родившихся в семьях опрошенных — 151 на сто семей.

Итак, средний «недород» по сравнению с идеалом и по сравнению с желаниями россиян — один ребенок на семью. Тот самый ребенок, которого не хватает России, чтобы уверенно смотреть в будущее. Есть о чем задуматься.

Кризис подкрался незаметно

Советская власть демографического кризиса не заметила, а власть российская столкнулась с ним с первых лет своего существования. Тогда же заметило его и большинство народа, узнав, что численность населения в стране сокращается.

За 30 лет потеря населения составит 20–30 миллионов. Это сопоставимо с общими потерями не одной России, а всего Советского Союза от Великой Отечественной войны

Между тем среднее число рождений упало ниже уровня простого воспроизводства, то есть ниже 215 на сто женщин, еще в шестидесятых годах. Тогда же демографы начали бить тревогу, сообщая властям о начавшемся демографическом кризисе. Увы, необходимым уровнем квалификации и культуры для понимания демографических проблем Политбюро застойных лет не обладало. Лишь переход кризиса в острую стадию — прямого сокращения численности населения — заставил прислушиваться к специалистам. Нынче уже довольно много политиков что-то слышали о демографической революции или демографическом переходе.

Демографы объясняют, что в индустриальном обществе с большой

Тамск. Искусство на службе демографии.

долей городского населения, высоким уровнем образования и развитым здравоохранением модель воспроизводства населения иная, чем в обществе традиционном. Уходит в прошлое семья, где женщина рождает 8–12 детей, из которых выжи-

Что может государство

Из этого следовал вывод: государство не может повлиять на рождаемость. Данные опроса Левада-центра позволяют уточнить этот вывод.

Мы видим, что он безусловно верен на сегодня, поскольку и ожидаемое, и реальное число детей меньше, чем требуется для простого воспроизводства населения.

Но ведь при наличии всех необходимых для того условий возможно увеличение числа рождений. О каких условиях речь? Социологи спросили и об этом. На вопрос: «Что могло бы повлиять на ваше решение в ближайшее время родить хотя бы одного ребенка?» — 38 процентов опрошенных заявили: наше решение не будет зависеть ни от каких условий. Однако 26 процентов готовы родить еще одного ребенка, если будут хорошо зарабатывать, 22 процента — при наличии уверенности в завтрашнем дне, 20 процентов — при улучшении жилищных условий, 16 — если государство будет больше помогать семьям с несовершеннолетними детьми, 15 процентов — если будут обеспечены работой, 9 — если не будут так быстро расти цены на самые необходимые вещи, 8 — если не будут так быстро расти цены на продукты питания.

Итак, ни при каких условиях не отреагируют на старания государства повысить рождаемость более трети граждан, еще 9 процентов затруднились ответить, но более половины готовы при определенных условиях подумать. Легко ли выполнить эти условия?

Сколько шагов до полного счастья

Оценим самое заметное: при условии лучшего заработка. Ни социологи, ни респонденты эту формулу не конкретизировали, но границы желаемого прикинуть нетрудно. Если в бездетной семье работающие муж и жена имеют по одной зарплате на каждого, то семье с двумя детьми при неработающей матери приходится кормить четверых на одну зарплату. В 2004 году прожиточный минимум в среднем на душу

населения составлял 2376 рублей в месяц, фактические среднедушевые денежные доходы — 6337 рублей в месяц, средняя зарплата была 6832 рубля в месяц.

Получается, что четыре среднедушевых прожиточных минимума составляют примерно 9,5 тысячи рублей, или в полтора раза больше нынешней средней зарплаты. При нынешнем темпе роста реальных доходов эта разница может быть покрыта лет за шесть. Но учтем, что нынешний темп роста доходов необычно высок, он может и не сохраниться надолго. Учтем также, что прожиточный минимум пересматривается каждый квартал и всегда в сторону повышения. Учтем, что мы сравниваем прожиточный минимум с зарплатой не минимальной, а средней — люди среднего достатка необязательно признают достаточным обеспечение на минимальном уровне. Учтем, что 25,5 миллиона человек имеют доходы меньше прожиточного минимума, им для пристойного уровня обеспечения детей потребуется более значительное увеличение зарплат. Учтем, наконец, миллионы людей, которые имеют доходы выше прожиточного минимума, но ниже среднего уровня, на котором основан наш расчет. Словом, если повезет, потребуется срок, равный продолжительности одного трудового поколения (лет тридцать), чтобы выполнить только это условие, относительно зарплат. А ведь там еще шла речь об улучшении жилищных условий, об уверенности в завтрашнем дне, об обеспечении работой, о помощи семьям с детьми, о замедлении роста цен. Пожалуй, 30 лет на исправление всего этого — самый короткий реальный срок.

Что же произойдет с населением России, если мы уложимся в этот короткий срок? При сегодняшнем уровне рождаемости и смертности, когда Россия находится на подъеме очередной демографической волны, население страны сокращается на 700 тысяч человек в год. В менее благоприятные годы эта убыль доходит до миллиона. За 30 лет потеря населения составит 20–30 миллионов. Это сопоставимо с общими потерями не одной России, а всего Советского Союза от Великой Отечественной войны. Пожалуй, тут есть достаточное основание для серьезной общенациональной дискуссии о выборе социально-экономических приоритетов. Попросту говоря: за то ли мы боремся, за что надо бороться?

Из сказанного выше совершенно ясно, что самое главное для судеб страны — повышение общего уровня жизни, решение жилищной проблемы, улучшение здравоохранения и образования. Если же посмотреть на статьи бюджета, то кажется, что самые главные расходы — военные, они растут быстрее всего. И это в то время, когда стратегического противника, с которым готовились воевать добрых полвека, мы потеряли. Споры нет, минимальный стратегический потенциал нужен и в этих условиях, иначе мы рискували бы когда-нибудь стать жертвой политического шантажа. Но при продлении нынешних социально-экономических и демографических проблем держава Российская до этой неприятности не доживет — погибнет раньше. Ведь есть же опыт Советского Союза, укреплявшего обороноспособность до того, что оборонять стало нечего.

Печальная статистика

В Советском Союзе в 60-е годы ежегодный прирост населения поднимался до четырех миллионов человек. Высший показатель был «взят» в 1961 году — 3914 тысяч человек. В 70-е годы ежегодная прибавка снизилась до уровня 2,5 миллиона, чтобы в следующее десятилетие опуститься до 2 миллионов, а затем и до одного. Цифры по России в той же тенденции: 1987 год — 1 миллион прироста, 1988-й — 600 тысяч, 1990-й — 300 тысяч, 1992-й — уже минус 200 тысяч, 1993-й — минус 800 тысяч, 1994-й год — минус 900 тысяч.